

Главный редактор — Добронравов Виктор Александрович, д-р технических наук, ТУМ, Молдавия

Помощник редактора — Прудникова Антонина Михайловна, д-р медицинских наук, ГМУ, Молдавия

Редакционный совет:

- Антоненко Валентина Яковлевна, д-р химических наук, Химзавод, Дурлешты, Молдавия
- Филипов Евгений Павлович, д-р биологических наук, МГОУ, Российская Федерация
- Барышева Надежда Николаевна, д-р экономических наук, Минэкономразвития Российской Федерации
- Керенцев Павел Андреевич, д-р педагогических наук, РОСНОУ, Российская Федерация
- Матвеев Антон Антонович, д-р сельскохозяйственных наук, Юг-Вет-Агро, Казахстан
- Лукина Инна Дмитриевна, д-р юридических наук, ЛексФинанс Групп, Российская Федерация
- Дубин Илья Ильич, кандидат филологических наук, КНУ им. Тараса Шевченка, Украина
- Примак Федор Владимирович, кандидат математических наук, Филиал РГСУ в г. Дедовск, Российская Федерация
- Родина Екатерина Тихоновна, кандидат исторических наук, ГГУ, Российская Федерация
- Ануфриев Алексей Анатольевич, кандидат географических наук, МГРИ-РГГРУ, Российская Федерация
- Шевченко Алина Юрьевна, кандидат философских наук, ГАУГН, Российская Федерация
- Румянцев Дмитрий Аркадьевич, кандидат социологических наук, ВУ МО Российской Федерации
- Журина Анна Ивановна, кандидат политических наук, НИУ ВШЭ, Российская Федерация
- Евстегнеева Елена Викторовна, кандидат физических наук, Университет «Дубна», Российская Федерация

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

«Scientific-Researches»

Адрес редакции: Молдова, Кишинев, бул. Дечебал 80/1

Сайт: <http://science-research.com>

E-mail: editor@science-research.com

Учредитель и издатель «Scientific-Researches» Тираж 2000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Милица К.Н.

ХАРАКТЕРО – ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
БОЛЬНЫХ МЕТАБОЛИЧЕСКИМ
СИНДРОМОМ И ОЖИРЕНИЕМ.3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дегтярџова Г.А.

ПІДСИСТЕМА МОНІТОРИНГУ Й ОЦІНКИ
ПОКАЗНИКІВ РІВНЯ ІК-
КОМПЕТЕНТНОСТІ ЯК СКЛАДОВА
КОНЦЕПТУАЛЬНОЇ МОДЕЛІ РОЗВИТКУ
ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАЦІЙНОЇ
КОМПЕТЕНТНОСТІ ВЧИТЕЛІВ
ФІЛОЛОГІЧНИХ ДИСЦИПЛІН У СИСТЕМІ
ПІСЛЯДИПЛОМНОЇ ПЕДАГОГІЧНОЇ
ОСВІТИ.....8

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Гументик М. Я.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ
ПЕРЕРАБОТКИ ОРГАНИЧЕСКОГО СЫРЬЯ
НА БИОТОПЛИВО.....21

Корџова М. М., Коваленко О. А.

ВПЛИВ МЕТЕОРОЛОГІЧНИХ УМОВ РОКУ
НА УРОЖАЙНІСТЬ РІЗНИХ СОРТІВ
ПШЕНИЦІ М'ЯКОЇ ОЗИМОЇ ЗАЛЕЖНО ВІД
СТРОКІВ СІВБИ ТА НОРМ ВИСІВУ27

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пащенко В. Н.

ВЛИЯНИЕ ПАРАМЕТРОВ
ЗАКРУЧИВАЮЩЕГО УСТРОЙСТВА НА
УСЛОВИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ КАТОДНОГО
ПЯТНА ДУГОВОГО ПЛАЗМОТРОНА.....37

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бондаренко Т. Г.

ВИКОРИСТАННЯ ІГРОФІКОВАНИХ
ІНФОРМАЦІЙНИХ ПРОДУКТІВ ДЛЯ
ФОРМУВАННЯ МЕДІААУДИТОРІЇ.....43

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григорян Г.М.

РОЗЫСК, ЗАДЕРЖАНИЕ И ПЕРЕДАЧА
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К
СОВЕРШЕНИЮ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЧАСТЬ
СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ
СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА.....50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григорян Г.М.

*Военный Университет министерства обороны Российской Федерации
г. Москва, докторант кафедры криминалистики.*

РОЗЫСК, ЗАДЕРЖАНИЕ И ПЕРЕДАЧА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЧАСТЬ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.

Grigoryan H. M.

*PhD in Law, Doctoral Student in Criminalistics,
Military University, Ministry of Defense,
Russian Federation, Moscow*

THE SEARCH, DETENTION AND TRANSFERENCE OF THE OFFICIALS IMPLICATED IN WAR CRIMES AS A PART OF THE CONTENT OF THE INVESTIGATION CONCEPT OF THE WAR CRIMES COMMITTED BY THE WARRING PARTIES TO AN ARMED CONFLICT

Аннотация

В статье анализируются соотношение норм национального права ряда государств и положений Статута МУС, а также ряд деструктивных факторов, влияющих на эффективное осуществление розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов для повышения эффективности осуществления розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений.

Abstract

This article analyzes the correlation of the norms of national law of a number of states and of the provisions of the Statute of the International Criminal Court (ICC), as well as a number of destructive factors affecting the efficient implementation of the search, detention and transference of the officials implicated in war crimes. This analysis makes it possible to propose science-based solutions on eliminating, overcoming and minimizing the consequences of these factors to enhance the efficiency of the implementation of the search, detention and transference of the officials involved in war crimes.

Ключевые слова: розыск лиц, причастных к совершению военных преступлений, задержание и передача должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений, концепция расследования военных преступлений.

Keywords: search for persons implicated in war crimes; detention and transference of officials implicated in war crimes; investigation concept of war crimes.

Расследование военных преступлений производится, как правило, в условиях боевой обстановки, что влияет и на процесс осуществления розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений, затрудняя указанную деятельность целым рядом деструктивных факторов.

Условия расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, складывающиеся в районах вооруженного конфликта, нами определены, как основания выделения комплекса методических рекомен-

даций и составляют теоретическую основу составных частей концепции расследования военных преступлений. Поэтому характеристика условий расследования, порожденных вооруженным конфликтом в равной мере относится ко всем составным частям данной концепции, в том числе и к розыску, задержанию и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений.

Именно определением конкретных деструктивных факторов, препятствующих осуществлению розыска, задержанию и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и предложением си-

стемы научных взглядов и научно-обоснованных рекомендаций по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов обусловлено необходимостью разработки концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, которая продиктована осознанием настоятельной потребности в выработке научно-обоснованной стратегии для повышения эффективности расследования военных преступлений в целом.

Объектом рассматриваемой концепции являются вызванные условиями вооруженного конфликта специфические закономерности правового обеспечения, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществления международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

В содержание концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта входят следующие теоретические положения: о правовом обеспечении расследования военных преступлений; об организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта; о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений; об осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

Таким образом, розыск, задержание и передача должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений является одной из составляющих частей содержания концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Указанный структурный элемент рассматриваемой концепции является наиболее сложным по своему характеру и связан главным образом с противоречивостью ряда положений Статута Международного уголовного суда (далее МУС) с фундаментальными конституционно-правовыми запретами на: 1) передачу лиц суду (ст. 89 Статута МУС); 2) недопустимость ссылки на должностное

положение (ст. 27 Статута МУС), предполагающую применение Статута к главам государств и правительств, членам правительства и парламента; 3) исключения из принципа *ne bis in idem* (запрет судить дважды за одно и то же).

Рассмотрим данные обстоятельства подробнее.

Нежелание противоборствующих сторон вооруженного конфликта преследовать своих граждан – военных преступников, к которым население часто относится как к «героям», и отсутствие обязывающего эффективного правового механизма розыска, задержания и передачи военных преступников является одним из деструктивных факторов при расследовании военных преступлений. Такое положение дел влечет за собой, заключение таких соглашений как, например секретный Меморандум о взаимопонимании Международного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ) с НАТО от 1996г. Силы по стабилизации (далее СПС) в Боснии и Герцеговине и Силы для Косово (далее СДК), находящиеся под командованием НАТО, оказывали активное содействие канцелярии Прокурора МТБЮ. Они предоставляли канцелярии Прокурора материально-техническую поддержку и обеспечивали охрану проводимых ее сотрудниками эксгумаций в местах массовых захоронений и других следственных действий, а также при проведении операций по исполнению ордеров на обыск и арест. Военнослужащие СПС и СДК имели право самостоятельно задерживать и арестовывать лиц, в отношении которых МТБЮ были вынесены обвинения. Такое соглашение узаконило спецоперации натовских контингентов в Боснии по задержанию обвиняемых, однако это противоречило мандату СПС в Боснии. В этой связи, в процессе расследования военных преступлений необходимость взаимопомощи особенно очевидна, когда противоборствующей стороне вооруженного конфликта надлежит разыскать, задержать и передать лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений. Однако конституционный принцип гражданства, рассматриваемый в качестве основания для отказа от выдачи гражданина другому государству, воспринят практикой многих стран. Так, например Россия, Армения [1.] и Азербайджан [2.] придерживаются конституционного-правового принципа невыдачи собственных граждан, что отражается и в уголовном законодательстве этих стран. При этом, согласно ст. 61 Конституции Российской Федерации «Гражданин Российской Федерации не может

быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству», согласно ст. 30.1 Конституции Республики Армения «Гражданина Армении нельзя передавать другим государствам, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами, ратифицированными Арменией», считая допустимой экстрадицию граждан при наличии договора, а согласно ст. 53 Конституции Республики Азербайджан, «гражданин Азербайджана ни при каких обстоятельствах не может быть изгнан из страны или выдан иностранному государству», т.е. в Азербайджане действует абсолютный запрет на выдачу граждан.

В отличие от норм национальных конституций и уголовных законов, запрещающих экстрадицию граждан, Римский статут в ст. 89, предусматривая для государств-участников обязательства по передаче лиц МУС, не делает каких-либо исключений в отношении передачи граждан тех стран, которым направляется подобное требование. Согласно ст. 89 (1) Статута МУС, Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в ст. 91, любому государству, на территории которого может находиться данное лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица. Государства-участники в соответствии со Статутом и процедурой, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и передаче. Учитывая возможность коллизии норм национального права и положений Статута, в ст. 102 проводится дифференциация понятий «экстрадиция» (extradition) и «передача» (surrender) (речь идет именно о передаче (surrender), а не о выдаче (extradition) как особом институте международного права, регулирующем сотрудничество государств в борьбе с преступностью), в соответствии с которыми передача означает доставку лица государством в МУС в соответствии со Статутом, а экстрадиция – доставку лица одним государством в другое в соответствии с положениями международного договора, конвенции или актов национального законодательства. При этом международно-правовая практика подтверждает принципиальную разницу правовой природы и содержания «экстрадиции» и «передачи», создавая эффективные предпосылки для того, чтобы избежать процедуры внесения изменений в конституцию при наличии абсо-

лютного запрета на выдачу граждан. Примечательны по этому вопросу позиции Конституционного суда Коста-Рики [3.] и Украины [4.].

Представляется, что такое толкование, хотя и не решает проблему, но значительно упрощает ее решение и здесь возможны следующие ситуации: национальная конституция не противоречит положениям Статута и необходимость внесения изменений в конституцию отпадает (Армения); национальная конституция противоречит положениям Статута, но противоречия носят несущественный характер и в конституцию может быть внесена поправка общего характера о признании юрисдикции МУС, с одновременным обеспечением возможности для МУС заседания Суда на территории государства (передача гражданина МУС осуществляется, не высылая его за пределы государства); для обеспечения соответствия Статута и национальной конституции необходимы изменения конституции, связанные, с передачей граждан, иммунитетами должностных лиц, принципом «ne bis in idem» и т.д.

Кроме того, ст. 88 Дополнительного Протокола (далее ДП) I предусматривает обязанность государств-участников оказывать друг другу максимальное содействие в связи с уголовным преследованием, возбуждаемым в случае серьезных нарушений Женевских Конвенций (далее ЖК) и ДП I, в частности, сотрудничать в вопросах выдачи. Выдача и взаимопомощь в вопросах уголовного преследования предусмотрены в статьях 18 и 19 Протокола II к Конвенции 1954г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Необходимость взаимопомощи особенно очевидна, когда государствам надлежит судить или выдать лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Рассматривая вопрос об иммунитете должностных лиц, необходимо отметить, что иммунитет связан с выполнением должностными лицами важных государственных функций. Военные преступления могут совершаться лицами, обладающими соответствующими властными полномочиями. Поэтому возникает проблема соотношения международно-правовой концепции неотвратимости наказания за преступления, совершенные должностными лицами, с нормами, предусматривающими возможность изъятия соответствующих лиц из-под уголовной юрисдикции. Практика национальных и международных судебных органов в данном вопросе различна. Как правило, иммунитеты распространяются на глав государств, депута-

тов, судей и т.д. (статьи 56.1, 66, 97 Конституции Армении, статьи 91,98,122 Конституции России, статьи 90,106,123,128 Конституции Азербайджана и т.д.). Ст. 27 Римского статута МУС, предусматривает, что его положения применяются в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. Должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности по Статуту и само по себе не является основанием для смягчения приговора. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, по национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению МУС его юрисдикции в отношении такого лица. Иммунитеты должностных лиц не могут рассматриваться в качестве правового средства, обеспечивающего безнаказанность должностных лиц, совершающих преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, тем более, что речь идет об особо тяжких деяниях, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Необходимость пресечения этих деяний вытекает из обычного международного гуманитарного права. Нормы о недопустимости ссылки на должностное положение лица в качестве ссылки на основание освобождения от ответственности либо смягчения наказания предусматривают важнейшие международно-правовые акты, в которых участвуют также Армения, Россия и Азербайджан. Так, например, Конвенция о пресечении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948г. в ст. 4 предусматривает, что лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в ст. 3 деяний, подлежат ответственности независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительства, должностными или частными лицами. Армения, Россия и Азербайджан, являющиеся участниками указанной Конвенции не сделали каких-либо оговорок по ст. 4, согласившись тем самым, с отсутствием иммунитета должностных лиц в отношении уголовной ответственности за геноцид. Таким образом, иммунитеты государственных должностных лиц не могут препятствовать осуществлению уголовного преследования за тяжкие международные преступления, и в частности, за геноцид. Именно в этом направлении развивается меж-

дународная практика. Такой подход был отражен в частности Государственным советом Испании в заключении от 22 августа 1999г. «О Римском Статуте» [5.] и Конституционным судом Украины в заключении по делу о Римском уставе от 11 июля 2001г.

Так, в период с 1990г. по 2008г. 67 глав государств (или правительств) из 43 государств мира были привлечены к ответственности за совершение уголовных преступлений (в основном серьезных нарушений прав человека и финансовых нарушений). Среди подсудимых – главы 32 государств Латинской Америки, 16 – Африки, 10 – Европы, 7 – Азии и 2 – Ближнего Востока. В процентном соотношении данные об уголовных преследованиях глав государств по регионам распределены следующим образом: 48% - Латинская Америка, 23% - Африка, 15% - Европа, 11% -Азия, 3%-Ближний Восток [6, с. 12]. Судебные преследования осуществлялись как в рамках национальной судебной системы, так и органами международной уголовной юстиции. При этом из указанных дел только в половине случаев были вынесены обвинительные приговоры, среди них один предусматривал в качестве меры наказания смертную казнь.

Таким образом, представляется, что иммунитеты должностных лиц, предусмотренные национальными конституциями, представляют собой правовые гарантии, предоставляемые на внутригосударственном уровне от преследования национальных органов и не могут рассматриваться гарантией их безнаказанности, но предусматривают специальные условия привлечения их к уголовной ответственности. Эти нормы не могут распространяться на преследование, осуществляемое МУС. Более того, национальная конституция не может трактоваться в противоречие обязательствам, согласно международному обычному праву, осуществлять преследование лиц, совершивших военные преступления. Следовательно, иммунитет должностных лиц, предусмотренные национальными конституциями не противоречат ст. 27 Статута МУС.

Представляется, что правовой пробел по розыску, задержанию и передаче лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений необходимо ликвидировать путем предоставления прокурору МУС возможности создания розыскных групп, наделенных правом задержания и передачи. Данная норма должна быть инкорпорирована в конституцию и национальный уголовно-процессуальный кодекс. При этом никакой местный закон не должен препятствовать осуществлению этого права

Прокурором МУС. К розыску и задержанию обвиняемых в совершении военных преступлений необходимо привлекать разведывательные и полицейские службы с одновременным принятием эффективных мер в отношении государств, не желающих сотрудничать с МУС.

Литература.

1. Статья 30.1. Конституции Республики Армения. Ч.1 ст. 16 УК Республики Армения. Кроме того, Армения и Азербайджан, являющиеся членами Совета Европы, ратифицировали Европейскую конвенцию об экстрадиции 1957г., ст. 6 которой предусматривает право Договаривающихся Сторон отказать в выдаче своих граждан.
2. Часть 2 статьи 53 Конституции Республики Азербайджан. Ст. 3.1.1 Закона Республики Азербайджан «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступления» от 15 июня 2001 г. Ст. 13 УК Республики Азербайджан.
3. Consulta preceptiva de consitucionalidad sobre el proyecto de ley de aprobacion del «Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional», Exp. 00-008325-0007, Res. 2000-09685, 1 nov. 2000.
4. Дело о Римском Уставе, 11 июля 2001 г., N 3-в/2001.
5. Dictamen del Consejo de Estado de 22 de Agosto de 1999 (sobre el Estatuto de Roma), No. 1.37499/99/MM
6. Prosecuting Heads of States / ebs.by. E.L. Lutz, C. Reiger. Cambridge, 2009. P. 12-14.

Ежемесячный научный журнал
scientific-researches
№1, 2016

Главный редактор — Добронравов Виктор Александрович, д-р технических наук, ТУМ, Молдавия

Помощник редактора — Прудникова Антонина Михайловна, д-р медицинских наук, ГМУ, Молдавия

Редакционный совет:

- Антоненко Валентина Яковлевна, д-р химических наук, Химзавод, Дурлешты, Молдавия
- Филипов Евгений Павлович, д-р биологических наук, МГОУ, Российская Федерация
- Барышева Надежда Николаевна, д-р экономических наук, Минэкономразвития Российской Федерации
- Керенцев Павел Андреевич, д-р педагогических наук, РОСНОУ, Российская Федерация
- Матвеев Антон Антонович, д-р сельскохозяйственных наук, Юг-Вет-Агро, Казахстан
- Лукина Инна Дмитриевна, д-р юридических наук, ЛексФинанс Групп, Российская Федерация
- Дубин Илья Ильич, кандидат филологических наук, КНУ им. Тараса Шевченка, Украина
- Примак Федор Владимирович, кандидат математических наук, Филиал РГСУ в г. Дедовск, Российская Федерация
- Родина Екатерина Тихоновна, кандидат исторических наук, ГГУ, Российская Федерация
- Ануфриев Алексей Анатольевич, кандидат географических наук, МГРИ-РГГРУ, Российская Федерация
- Шевченко Алина Юрьевна, кандидат философских наук, ГАУГН, Российская Федерация
- Румянцев Дмитрий Аркадьевич, кандидат социологических наук, ВУ МО Российской Федерации
- Журина Анна Ивановна, кандидат политических наук, НИУ ВШЭ, Российская Федерация
- Евстегнеева Елена Викторовна, кандидат физических наук, Университет «Дубна», Российская Федерация

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

«Scientific-Researches»

Адрес редакции: Молдова, Кишинев, бул. Дечебал 80/1

Сайт: <http://science-research.com>

E-mail: editor@science-research.com

Учредитель и издатель «Scientific-Researches» Тираж 2000 экз.